

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.4.4](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.4)
EDN [JZITAB](https://edn.ras.ru/JZITAB)
УДК 321.7

С. А. Кудрявцев¹

¹ Российский государственный социальный университет
Москва, Россия

ОСНОВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОЦЕССОВ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье анализируются взгляды российских и зарубежных исследователей на сущность и характер процессов демократизации, изложенных в современной научной политологической и социологической литературе и других источниках; применяется метод вторичного анализа результатов исследований. Автор выделяет структурный, процедурный и акторный подходы к изучению демократических транзитов. Уделено внимание глобальным характеристикам демократизации политических систем государств в XX веке и современным тенденциям демократизации на основе данных мониторинговых центров, специализирующихся на социально-политических исследованиях. Показано, что темпы демократизации на глобальном уровне в настоящее время снижаются, что может говорить о закономерно ожидаемом спаде «третьей волны» демократизации в терминологии С. Хантингтона. На основе проведённого анализа выделены основные критерии, обеспечивающие воспроизводство демократической системы: становление и функционирование партийной и избирательной систем, консолидация электората на основе принятия демократических ценностей, становление и развитие гражданского общества, на основе которых в перспективе возможно проведение компаративистского анализа после выявления соответствующих индикаторов. Рассмотрены факторы, препятствующие демократизации, а также предложения исследователей, направленные на повышение качества и устойчивости демократии. Автор делает ремарку о том, что для ряда государств целесообразность полного принятия либеральной демократии является в настоящее время дискуссионной темой в силу наличия как минимум двух концептуально отличных парадигм понимания и интерпретации демократии: западной и восточной моделей демократии, имеющих различающиеся корни. Значимость проведённого анализа в том, что разнообразность и состояние политической системы государства так или иначе отражаются на каждом гражданине; исследования процессов развития политических систем способствуют поиску оптимальных путей реформирования.

Ключевые слова: демократия, демократизация, волны демократизации, вариативность демократизации, демократические ценности

Для цитирования: Кудрявцев С. А. Основные интерпретации процессов демократизации в современной политической науке // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 4. С. 40–53. DOI [10.19181/nko.2023.29.4.4](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.4). EDN [JZITAB](https://edn.ras.ru/JZITAB)

Введение. Современное состояние и развитие демократии в различных государствах, динамика процессов демократизации вызывают оживлённые дискуссии в социальных науках, обусловленные их актуальностью и волатильностью, рисками и возможностями для социального благополучия и индивидуального качества жизни граждан. Политологи рассматривают политический процесс в состоянии его перманентного изменения, исследуют современное состояние политической

системы в контексте внутренних противоречий, международных отношений, экономических трансформаций и т.п. В этих условиях наличие множества качественных и количественных интерпретаций процессов демократизации становится научной проблемой. Результаты последнего отчёта шведского исследовательского института V-Dem, конструирующего индекс демократии, свидетельствуют о серьёзном снижении темпов демократизации в мире и росте авторитарных тенденций [1, с. 7]. В последние 3 года прогресс демократизации отмечается в Чехии, на Сейшелах, в Молдавии, Болгарии, Малави, Гамбии, Доминиканской Республике, Замбии, Гондурасе, Боливии [1, с. 27]. В свою очередь, снижение индекса демократии имеет место в Греции, Армении, на Маврикии, в Гватемале, Тунисе, Буркина Фасо, Мали, Сальвадоре, Мьянме, Афганистане [1, с. 23].

Дискуссии вокруг вопроса о недостатках либеральной демократии, о её применимости к национальным, традиционным государствам, о преимуществах гибридных режимов, множественность подходов к методике измерения уровня и качества демократии, темпов и направления демократического транзита актуализируют задачу выявления общих и частных факторов, способствующих и препятствующих демократизации, либо вызывающих разворот к авторитарному тренду. В настоящей статье мы поставили цель выявить точки зрения современных исследователей, описывающих процессы демократизации, интерпретации моделей демократического транзита в научных источниках, что помогло бы выработке обоснованного подхода к собственной исследовательской стратегии.

Метод. Методом исследования послужил вторичный анализ данных ведущих исследовательских центров, изучающих демократические процессы как в отдельно взятых странах, так и в сравнительной перспективе, а также анализ литературы, посвящённой исследованиям процессов демократизации в последние десятилетия, характеризующих особенности транзита в разных регионах, которые позволяют выделить различные модели демократических трансформаций, факторы, определяющие успех или неуспех демократических преобразований.

Концептуальные модели демократического транзита. В современных источниках можно выделить до 30 разновидностей демократии: прямая, представительная, плебисцитарная, либеральная, электоральная, буржуазная, военная, делегативная, социалистическая, электронная и другие [2], которые существовали в разное время в разных государствах. При этом их объединяют общие критерии демократии, проявлявшиеся в большей или меньшей степени: разделение властей, функционирование партийной и избирательной систем, свобода СМИ, развитое местное самоуправление, законодательные гарантии и соблюдение базовых прав и свобод человека, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году.

Изучение процессов демократизации подразумевает обширный анализ предпосылок и причин, акторов и контекстного пространства, этапов и форм, существенных, институциональных, процессуальных и технологических характеристик соответствующих изменений в политической системе государства. Такого рода политические трансформации изучаются специальной субдисциплиной сравнительной политологии – транзитологией. В исследования процессов демократизации особый вклад внесли зарубежные транзитологи: Л. Даймонд, Р. Даль, Г. О’Доннел, Т. Карл, Т. Карозерс, А. Лейпхардт, Х. Линц, А. Пшеворский, Д. Растоу, А. Степан, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер и ряд других. Изучением особенностей демократического транзита в России занимались В. Я. Гель-

ман, В. В. Лапкин, А. Ю. Мельвиль, В. И. Пантин, В. В. Петухов, В. М. Сергеев, А. И. Соловьёв и ряд других. Дстойные внимания диссертации по процессам демократизации на национальных уровнях написали Л. В. Дьякова (2018 г.), М. В. Золотых (2012 г.), Н. А. Никонова (2014 г.).

Мы исходим из понимания, что демократизация, иначе говоря, демократический транзит – это политический процесс, развёрнутый во времени, с многообразием форм и результатов. Исследователи часто концентрируют внимание только на отдельных аспектах демократизации с ограниченным числом свойств, однако в реальности демократические процессы характеризуются комплексностью, многофакторностью и вариативностью. Экзогенные и эндогенные факторы демократического транзита в реальности взаимообусловлены; в научной литературе не содержится универсального ответа на вопрос о том, какие факторы играют центральную роль в определении самой возможности и характера демократизации в том или ином государстве [3, с. 92].

Ряд учёных соглашается, что «в ходе своего развития современные политические институты приобрели черты, которые именно в рамках современности могут характеризовать их как «универсальные», однако в рамках каждой из политических систем они приобретают определённые особенности, связанные со спецификой развития этого общества» [4, с. 119]. Действительно, предпосылки демократизации в разных странах и в разное время существенно различаются, и национальные модели демократического транзита имеют собственные особые характеристики [5, с. 42–57; 1, с. 27–31].

В исследованиях эндогенных факторов демократизации выделяют структурный (внимание к культурным, ценностным, социологическим, историческим, экономическим аспектам) и процедурный/акторный (внимание на целенаправленные действия элит и иных акторов) подходы. В частности, Й. Шумпетер, С. Хантингтон, Р. Даль и другие предлагали операциональные, политико-философские подходы к концептуализации понятия демократии в рамках разных теорий [6, с. 103]. Далее делались попытки выделить модели демократического транзита – теоретические конструкторы, служащие для изучения различающихся процессов демократизации. Последующие исследования дополняли предыдущие и конкретизировали их в отдельных аспектах. Например, Д. Растоу выделил следующие фазы демократического перехода: «подготовительную» (конфликт внутри политики), «фаза принятия решений» (выбор альтернатив, компромиссы), «фаза привыкания» (закрепление демократических процедур и институтов) [7, с. 2], а Г. О’Доннел и Ф. Шмиттер обосновали наличие стадий либерализации, демократизации и консолидации демократии [7, с. 3].

Развивая концепцию О’Доннела и Шмиттера, С. Мэйнворинг выделял «медленный» (в сотрудничестве с представителями уходящего режима) и «быстрый» (стремительная делегитимация прежней элиты) типы демократических транзитов [8, с. 88]. В концепции идеалтипических моделей Т. Л. Карла и Ф. Шмиттера выделены два главных параметра демократического перехода: 1) ведущие акторы в процессе перехода, которыми могут являться элиты или массы, 2) стратегии акторов в процессе перехода, заключающиеся в компромиссных или силовых вариантах. Сочетания этих параметров возможны в четырёх версиях, в соответствии с которыми и выделяются модели [9, с. 13–14]. С. Хантингтон подчёркивал циклический характер глобальной тенденции демократизации и предложил следующие три модели демократизации: «трансформация», «замена», «перестановка»/замещение ведущих политических субъектов с последующей консолидацией нового политического режима [5, с. 127].

Х. Линц и А. Степан утверждали, что для демократической консолидации необходимы преобразования на конституционном, ценностном, поведенческом уровнях [7, с. 4]. К трансформациям всегда неизбежно приводит возникновение противоречий. Триггером потери устойчивости значительного количества авторитарных режимов в прошлом становилась их неудовлетворительная экономическая функциональность [5, с. 62–63]. Демократизация может проходить по разным моделям, но наблюдения показывают, что практически во всех случаях демократизация начинается с победы демократического лидера на конкурентных выборах. Этому могут предшествовать публичные протесты и судебные решения не в пользу исполнительной власти, объединение оппозиции с гражданским обществом, иностранная поддержка демократических транзитов [1, с. 29–31].

В процессе развития политической науки – получения результатов новых наблюдений, применения новых аналитических методов в проведениях эмпирических исследований, – формируются переосмысленные взгляды на политические процессы. Например, уже оспаривается тезис Б. Мура (1966 г.) о невозможности демократии без буржуа; ведутся споры о связи различных видов фрагментации и демократическим развитием; оспаривается тезис Д. Растоу (1970 г.) о том, что национальное единство является условием начала демократизации [10, с. 565]. Исследуются факторы, препятствующие демократизации.

В начале XX века наметилась тенденция спада глобального темпа демократизации – «третьей волны демократизации» в терминологии С. Хантингтона – который, к слову, продолжается до сих пор [1, с. 50–55]. Вследствие этого, в 2000 году К. Крауч ввёл термин «постдемократия», выпустив в 2004 г. одноимённую книгу [11]. Этим термином Крауч условно обозначил новый тип политических систем, которые он уже в то время наблюдал в ряде государств, где происходит постепенная эрозия демократических институтов и подмена народовластия правлением немногочисленных элит, состоящих из представителей власти и крупного бизнеса. Демократические институты в таких государствах имеют лишь внешнее проявление, активизируется применение инструментов манипулирования общественным сознанием (преимущественно через СМИ), снижается уровень политического участия гражданского общества и контроль с его стороны, растёт лоббирование и коррупция.

Отдельный вопрос – это выявление барьеров демократизации. Ф. Сакка в качестве одной из реальных глобальных угроз демократии называет процессы растущего неравенства на экономическом, географическом, социальном, гендерном, политическом уровнях, а также сокращение свободы и соблюдения демократических принципов [12, с. 9–31]. Б. И. Макаренко и А. Ю. Мельвил в качестве препятствия демократизации выделяют «ресурсное проклятие», предопределяющее характерный вектор внутривнутриполитического курса: политические режимы богатых природными ресурсами стран с большей вероятностью трансформируются в недемократические; и приводят в пример посткоммунистические страны, до сих пор не добившиеся высоких успехов в демократизации [13, с. 34] и, по терминологии Т. Карозерса, находящиеся в «серой зоне» транзита. Как писал А. Пшеворский, процесс демократизации может начаться либерализацией и существенно замедлиться в стадии смягчённого варианта автократии [14, с. 102–103].

В. Ш. Фельдблюм в 1995 году писал: «Демократия – возможно не самый лучший, но единственный реальный способ экономического развития в интересах большинства народа. Молодая российская демократия <...> научится отфиль-

тровывать способность к ответственной и оптимальной политической деятельности от «сусального золота» популизма» [15, с. 175]. В той же работе Фельдблом акцентировал внимание на проведении политики устойчивого развития, что также требует сохранения и развития демократических институтов, главный из которых – это система всеобщих, прямых и частых выборов народом высшей власти. В последующих книгах и статьях (например, в 2020 г., – [16]) профессор Фельдблом подтверждает и дополняет сделанные им ранее выводы, в том числе о целесообразности обеспечения преемственности власти и наличия действенных механизмов возможного отстранения представителей власти, не оправдавших доверия избирателей.

Институционалисты при анализе процессов демократизации сосредотачиваются на особенностях становления избирательной и партийной систем. Рассматривая их способом легитимации власти, А. Пшеворский пишет, что «единство лидера и ведомых является “сущностью” демократии, в то время как конкретные институты, включая выборы, являются всего лишь “формами”, потому что ни один правитель не может признать, что правит без народного мандата. <...> Партии, в свою очередь, имеют последователей и лидеров, которые становятся представителями через выборы» [17, с. 13–14]. Деятельность политических партий призвана решать задачи артикуляции и агрегации интересов общественных групп, а избирательная система – задачи легитимации действий тех, кто признаётся представителями власти. Особую значимость вопросы легитимации политического режима приобретают в условиях переходных обществ – для обеспечения устойчивого развития и сохранения национальной безопасности [18, с. 59; 19; 20].

В рамках социокультурного подхода при изучении политических процессов обращается внимание на человеческий фактор и политическую культуру. Д. Робинсон в недавнем исследовании [21] доказал, что нормы гражданства принимаются в той мере, в какой они согласуются с глубоким самоощущением индивида, определяемым его ценностными приоритетами. Люди с большей вероятностью принимают нормы, которые, по их личному мнению, соответствуют основным аспектам их идентичности и личным ценностям. Нобелевский лауреат Р. Майерсон утверждает, что для успешной демократии требуются лидеры, пользующиеся широкой поддержкой и доверием электората, уважающие демократические нормы, соблюдающие формализованную конституцию и использующие ресурсы общества для долгосрочного служения обществу, а не только для поощрения своих лояльных сторонников. Р. Майерсон высказывается в пользу федеральной децентрализации, которая создаёт возможности для локальных политиков быть автономно избранными и заработать себе «хорошую демократическую репутацию», проявив себя вначале на уровне локальной политики (местного самоуправления, максимально приближенного к народу) перед тем, как «поборются за более высокий пост в федеральной демократии»: «чтобы избиратели действительно контролировали демократию, они должны контролировать лестницу демократического продвижения». Если же национальные лидеры избираются в стране до создания эффективных демократических местных органов власти, тогда вновь избранные национальные лидеры будут в сильном положении, чтобы противостоять любому будущему развитию автономной местной демократии, сконцентрировав всю власть в своих собственных руках. Автономно избранные местные органы власти являются существенным элементом гражданского общества, которое для демократии является ключевым важнейшим элементом: «когда национальная политическая система передаст значительную долю местных

полномочий автономно избранным местным органам власти, за ними последуют другие элементы гражданского общества» [22].

Процесс демократизации общества по определению включает в себя принятие гражданами демократических ценностей. Индивидуальная система ценностных ориентиров человека является динамической системой, то есть она способна развиваться и корректироваться. Система ценностных ориентиров общества определяет совместные действия и перспективу, служит объединяющим фактором для людей. П. Бурдье в своей социологической теории действия развил концепт габитуса, согласно которому каждый субъект с детства несёт в себе отпечаток социальной структуры, определяющей его внутреннюю конституцию, диспозиции, способности и виды реакций. Габитус при этом не отменяет свободу личности и способен трансформироваться с помощью социологической рефлексии. Соответственно, процесс демократизации требует времени не только на внедрение и становление институтов демократии, но и на принятие обществом в целом демократических ценностей, что представляется необходимым для политической социализации, формирования в обществе демократической политической культуры и воспроизводства обновлённой политической системы.

Политическая культура [23, с. 2], включающая в себя разносторонние знания граждан о политической системе, обуславливает отношение к ней и политическое поведение. Так, П. Кёниг исследует вопросы обусловленности качества демократии и доказывает, что недостаток политических знаний и компетентности граждан, так же как, очевидно, и недовольство граждан, может представлять серьёзную угрозу функционированию демократии, как политической системы, основанной на народовластии [24]. Д. Бреннан сосредотачивается на вопросах компетентности власти, этики голосования и поведения электората. Обращаясь к мировым теориям демократии, Д. Бреннан излагает причины для скептицизма, например, в отношении «мудрости толпы» и выступает за эпистократию – политическую систему с правом голоса только наиболее осведомлённых избирателей [25].

Гражданское общество является одним из краеугольных камней демократии – этот вопрос является изученным [26; 27, с. 3] и уже не вызывает споров. Ф. Шмиттер, поддерживая тезис, что гражданское общество способствует консолидации демократии, утверждает, что оно не может явиться причиной демократизации; оно, как правило, проявляет себя уже после, а не до начала процесса транзита, «в демократическом процессе гражданское общество действует наряду с другими институтами, процессами и мотивациями» [28, с. 2–4]. К институтам гражданского общества относятся общественные, гражданские и политические объединения, включая политические партии [18, с. 62]. Н. М. Великая пишет о том, что гражданское общество может считаться зрелым и дееспособным, только если в нём есть «возможность для артикуляции и защиты своих социальных и политических прав», такое общество может обеспечить равный диалог с властью [18, с. 59–60]. Концепт гражданского общества предполагает обеспечение обратной связи между народом и элитами, которая впоследствии реализуется в эффективной социальной политике государства. А. Чандлер утверждает, что «социальное обеспечение по своей сути имеет демократическую логику», а также, что «если социальные политики не будут консультироваться с гражданами в рамках какого-либо инклюзивного процесса, социальная политика не будет отражать мнения граждан, не будет отражать обсуждения и компромиссы и не будет адекватно реагировать на социальные изменения» [29, с. 169]. В этом мы усматриваем также реализацию в демократической системе прав на свободу слова и собраний.

Ряд авторитетных политологов констатирует в последние годы размывание действующих демократических систем из-за множества факторов [30; 31]. Во многих странах начавшиеся были процессы демократизации развернулись в сторону авторитарности, а количество стран с авторитарными политическими режимами значительно превысило количество с демократизацией¹ [1]. Однако это не означает потерю интереса к демократии: в ряде государств продолжают процессы демократизации [1, с. 27–28], а государства с высоким «индексом демократии» борются за её устойчивость. В связи с этим стоит отметить, что поддержку становлению демократии оказывают отдельные организации, как: Human Rights Watch, NED со штаб-квартирами в США, а также межправительственная International IDEA со штаб-квартирой в Швеции. Демократическая партия США в марте 2023 года заявила о выделении \$9,5 млрд на поддержку демократии по всему миру² для посредством поддержки свободных и независимых СМИ, борьбы с коррупцией, защиты прав человека и демократических реформ, свободных и справедливых выборов.

Однако подход США и других западных стран к глобальной поддержке демократии подвергается критике в отношении его беспристрастности, избирательности и эффективности. С. А. Караганов использует выражение «глобальный либеральный империализм». Д. В. Тренин также пишет о росте политических противоречий между демократическими и автократическими государствами [32, с. 32]. Аналогичные утверждения встречаем в исследовании ИСПИ ФНИСЦ РАН 2021 года: «Попытки навязывания так называемых современных западных систем демократических ценностей встречают принципиальное отторжение со стороны традиционных мировых религий, светских идеологий и народов с выраженной национальной идентичностью. В условиях падения авторитета и привлекательности моделей либерального образа жизни западные идеологи, стремясь сохранить идеологическую интеллектуальную инициативу, стали навязывать ложную дилемму выбора между демократией и авторитаризмом» [33, с. 7-8].

Современную Россию западные политологи не относят к числу демократических государств – например, в книгах У. ван Бик [34, с. 102, 459], А. Чандлер [29, с. 170]. Об этом же свидетельствуют данные последних отчётов шведского института V-Dem³ [1, с. 13-14] и британской компании Economist Intelligence Unit, поставившей Россию на 146-е место в мировом рейтинге индекса демократии⁴. С самим наличием критериев демократии и с фактами дифференциации государств по уровню демократизации никто не спорит, однако методики и, главное, непредвзятость подобных рейтинговых оценок дискуссионны.

Результаты. С начала XX века зарубежные и отечественные учёные, исследуя процессы демократии, в первую очередь обращали внимание на её социально-политические сущностные характеристики. Предметом последующих исследований становились демократические транзиты с их региональными особенностями, а также влияние экономических реформ и политической культуры

¹ Herre B., Ortiz-Ospina E., Roser M. Democracy // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/democracy> (accessed: 28.03.2023).

² Fact sheet: The Biden-Harris Administration's Abiding Commitment to Democratic Renewal at Home and Abroad // The White House. 29.03.2023. URL: <https://u.to/BeQmIA> (accessed: 31.03.2023).

³ Autocratization Changing Nature? :Democracy Report 2022 // V-Dem Institute. URL: <https://u.to/6eImIA> (accessed: 26.03.2023).

⁴ The world's most, and least, democratic countries in 2022 // The Economist. 01.02.2023. URL: https://u.to/H_MmIA (accessed: 03.04.2023).

граждан для успешной реализации процесса демократизации. Исследовалась нелинейность, стадийность и комплексность демократических транзитов. До настоящего времени ведутся научные дискуссии о преимуществах демократии как таковой, её будущем и альтернативных гибридных национальных моделях. Проведённый анализ научных публикаций показал, что политическая наука в процессе своего развития к настоящему времени по большому счёту достигла единого понимания сущности демократизации в многообразии функционирования её социокультурных форм и социально-политических критериев.

Политологами XX-XXI веков выявлено, что модели демократизации в разные времена и в разных государствах различаются своей национальной и культурной природой, однако имеют одни и те же цели и предусматривают внедрение и развитие политических институтов тождественных в своей функциональной сущности. Преимущества демократизации как таковой по большому счёту никем не оспариваются. По мнению исследователей, процессы глобальной популяризации либеральных моделей демократии, как инструмента геополитики, приводит к ценностным конфликтам с традиционалистскими демократиями – гражданскими обществами и государствами, отдающими приоритет ценностям коллективизма, общественным интересам, единству прав и обязанностей, подчинению меньшинства большинству.

Современные исследователи выделяют множество национальных моделей демократизации, которые отличаются в зависимости от цивилизационных особенностей, национальных традиций, исторических условий и обстоятельств. Так можно выделить западные (США, Великобритания, Германия) и восточные (Япония, Индия, Китай, Россия) традиции демократии, в которых институты власти основываются на различных соотношениях индивидуалистических и коллективистских ценностей. В этом отношении мы можем условно выделить как минимум две концептуальных подхода понимания и интерпретации демократии: западную модель элитарной либеральной демократии, построенную на принципах конкуренции и индивидуалистических ценностях, и восточную – коллективистскую и социально ориентированную, корнями уходящую в общинные патерналистские социокультурные, социально-политические и религиозные этические традиции. В русле западной либеральной традиции работали такие учёные, как: Д. Боуз, Д. Дёринг, Ф. фон Хайек, И. Валлерстайн, Л. фон Мизес, М. Н. Ротбард и другие. В свою очередь, по сути, о реализации традиций социально-ориентированной демократии сегодня пишут С. А. Караганов, В. Ш. Фельдблюм, И. Туран, Ф. Сакка и другие исследователи.

При изучении демократизации учёные концентрируют внимание не только на процессах институциональных преобразований политической системы, но и на их качестве, обеспечивающем консолидацию и устойчивость демократии. Поскольку человеческая жизнь всегда находится в ценностном контексте, изменение политической системы подразумевает принятие гражданами и обществом в целом новых демократических правовых и политических ценностей. Поддержание и развитие новой политической системы также предъявляет требования к целенаправленной внутренней политике государства.

Обсуждение. Замедление темпов демократизации в мире не свидетельствует о девальвации демократии для граждан. В ряде стран в настоящее время продолжают процессы демократизации политической системы, этому способствуют одновременно внутренние и внешние факторы, а также в некоторой степени деятельность международных организаций.

Политическая жизнь – процесс постоянных изменений. Демократия – не конечная цель, она нуждается в перманентном улучшении. История политической эволюции продолжается. Политологи продолжают исследовать неопределённость и множественность путей достижения демократических идеалов, возникающие проблемы соотношения структурных и процедурных факторов в ходе демократизации, разрабатываются новые концепты, продолжаются научные дискуссии о мерах укрепления и развития демократических институтов.

Заключение. Современная демократия в действительности представляет собой функционирующую систему политических, правовых и общественных институтов, через которые реализуются принципы, нормы и ценностные ориентации демократической культуры. Демократический транзит как динамический концепт и политический процесс всегда развёрнут во времени, поэтому всегда будет объектом исследований, так как многообразные промежуточные формы и результаты данного процесса могут быть непредсказуемы. Модели демократического транзита, являясь по своей сути, теоретическими конструктами, различаются процессами демократизации. Ввиду обширности темы демократизации политологи исследуют отдельные аспекты этого комплексного процесса и предпринимают попытки интеграции выводов с целью моделирования и прогнозирования политических процессов. Ход процесса демократизации характеризуется нелинейностью, обусловлен и зависит от множества внутренних и внешних факторов, в условиях которых живёт государство.

Суть особенностей интерпретации процессов демократизации состоит в акцентировании внимания и раскрытии отдельных характеристик процессов демократизации, отдельных факторов, наиболее характерных социокультурных, социально-политических и социально-экономических традиций демократии, которые могут быть использованы для поиска оптимальных путей реформирования и устойчивого развития политической системы государства с учётом текущего социально-экономического контекста.

Модели западных демократий, демонстрирующих высокие социальные и экономические достижения, зачастую воспринимаются, как единственный императивно возможный вариант демократизации других государств. Политологи исследуют вопросы универсальности либо напротив – принципиальной невозможности заимствования традиций демократии для всех стран, а также вопросы своевременности внедрения тех или иных институтов демократии в политическую систему государства в существующих условиях. При этом не отрицается целесообразность модернизации системы государственного управления в целях её социальной эффективности. Демократическая диффузия ведёт к трансформации и демократизации западных и традиционных обществ в результате диалектического взаимообогащения и взаимопроникновения демократических традиций, институтов и практик. Важно иметь в виду, что если демократические институты насаждаются сверху, не опираясь на органическое единство и взаимодействие социальных и политических интересов и потребностей, то велика вероятность того, что в кризисной ситуации эти институты могут оказаться малоэффективными. Мы приходим к выводу, что демократизация невозможна без опоры на традиции и традиционные институты, которые неотъемлемы для конкретного общества. Адаптация и укоренение демократии через постепенное всеобщее принятие демократических ценностей требует методичной работы, времени и условий, учёта опыта других государств. С этой целью вопросами для более глубокого изучения в будущем могут быть проведение компаративи-

стского анализа на основе критериев демократизации – таких, как особенности развития партийной политики, избирательной системы и электорального процесса, гражданского общества, независимой судебной системы, свободы СМИ и т.п. с использованием соответствующих количественных индикаторов, а также сопоставление механизмов принятия политических решений на одном и том же уровне в различных государствах.

Библиографический список

1. Defiance in the Face of Autocratization : Democracy Report 2023 // V-Dem Institute. Available at: <https://u.to/6uUmIA> (accessed: 26.03.2023).
2. Селезнев П. С., Соловьёв П. В. К вопросу о видах демократии // Власть. 2018. Т. 26, № 8. С. 183–190. DOI [10.31171/vlast.v26i8.6064](https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6064). EDN YOYLSF.
3. Жданов А. И. Моделирование демократического транзита: агентно-ориентированный подход к изучению траекторий режимных трансформаций // PolitBook. 2022. № 1. С. 90–116. EDN WVNOPU.
4. Растимешина Т. В., Антонов Ф. С. Институционализация демократии в контексте демократического транзита: критический анализ научных подходов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3(23). С. 116–121. DOI [10.24151/2409-1073-2019-3-116-121](https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-116-121). EDN VXGSHH.
5. Хантингтон С. Третья волна : Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2003. 368 с. ISBN 5-8243-391-6.
6. Гришин А. В. Об основных направлениях трансформации недемократических политических режимов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1(66). С. 101–106. DOI [10.21672/1818-510X-2021-66-1-101-106](https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-66-1-101-106). EDN VILANY.
7. Варфоломеев М. А. Специфика функционирования политических систем в моделях демократического транзита // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 1(120). С. 220–230. EDN PVFLOX.
8. Дьякова Л. В. Эволюция демократии и формирование современной модели общественно-политического развития: опыт Чили : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Дьякова Людмила Владимировна. Москва, 2018. 575 с. EDN IMWTQS.
9. Бродовская Е. В., Королев П. А. Демократический транзит на прокоммунистическом пространстве: подходы к определению, модели, этапы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 10–16. EDN RBFRRW.
10. Квартальнов А. А. Институциональная основа демократизации в условиях территориальной фрагментации Кыргызстана // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45, № 3. С. 564–572. EDN YOMCDZ.
11. Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. Н. Эдельмана. М. : ИД ГУ ВШЭ, 2010. 192 с. ISBN 978-5-7598-0740-7. EDN QOKZBX.
12. Changing Democracies in an Unequal World / F. Saccà, M. Negri, L. Massidda [et al.]. Milano : FrancoAngeli, 2020. 206 p. ISBN 978-88-351-2237-1. EDN KZYIYK.
13. Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. Как и почему «зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // Политическая наука. 2014. № 3. С. 9–39. EDN SQJVVT.
14. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке : пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2000. 320 с. ISBN 5-8243-0054-2.
15. Фельдблюм В. Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль : Ярославский гос. техн. ун-т, 1995. 237 с. ISBN 5-230-15293-1.
16. Фельдблюм В. Ш. Россия, устремлённая в будущее. Ярославль : ИПК «Индиго», 2020. 352 с. ISBN 978-5-91722-404-6.
17. Przeworski A. A conceptual history of political regimes: democracy, dictatorship, and authoritarianism // Studia socjologiczno-polityczne. Seria nowa. 2017. No. 2(07). P. 10–29. DOI [10.26343/0585556X20701](https://doi.org/10.26343/0585556X20701).
18. Великая Н. М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник

- РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 2. С. 59–71. DOI [10.28995/2073-6401-2022-3-59-71](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-59-71). EDN [B1PLOL](https://www.edn.ru/entry/B1PLOL).
19. *Velikaya N. M.* Opposition as a mirage of political field in Russia // New authoritarianism : challenges to democracy in the 21st century. Opladen ; Berlin ; Toronto : Barbara Budrich Publ., 2019. P. 77–99. EDN [AHUEYL](https://www.edn.ru/entry/AHUEYL).
  20. *Velikaya N.* Party system of modern Russia: institutional frames and public legitimization // Changing Democracies in an Unequal World. Milano : FrancoAngeli, 2020. P. 147–158. EDN [LTOLDK](https://www.edn.ru/entry/LTOLDK).
  21. *Robinson J.* Valuing politics: Explaining of citizen's normative conceptions of citizenship // Political behavior. 2022. Vol. 45(4). P. 1447–1466. DOI [10.1007/s11109-022-09773-7](https://doi.org/10.1007/s11109-022-09773-7).
  22. *Myerson R. B.* Outlook for democracy and democratic institutions // Business Economics. 2021. № 56(1). P. 8–13. DOI [10.1057/s11369-020-00199-9](https://doi.org/10.1057/s11369-020-00199-9).
  23. *Личак Н. А., Афонин М. В., Кудрявцев С. А.* Современные тенденции демократизации политической культуры россиян // Политконсультант. 2022. Т. 2, № 2. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK222.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
  24. *Koenig P. D.* Truth versus ignorance in democratic politics: An existentialist perspective on the democratic promise of political freedom // Contemporary Political Theory. 2020. Vol. 20, № 3. P. 614–635. DOI [10.1057/s41296-020-00436-y](https://doi.org/10.1057/s41296-020-00436-y).
  25. *Brennan J.* Against democracy. Princeton : Princeton University Press, 2017. 304 p. ISBN 9780691162607.
  26. *Лескова И. В., Зеленов А. В., Гузей И. А.* Гражданское общество как форма человеческого общежития // Будущие социологи об актуальных проблемах современного общества : Сб. студ. ст. Вып. 3. М. : РГСУ, 2016. С. 70–74. EDN [XAWOHN](https://www.edn.ru/entry/XAWOHN).
  27. *Натурин И. В.* Парламентская деятельность политических партий в оценках гражданского общества // Политконсультант. 2021. Т. 1, № 4. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK421.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
  28. *Шмиттер Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 16–27. EDN [ESCNIR](https://www.edn.ru/entry/ESCNIR).
  29. *Chandler A.* Democracy, gender, and social policy in Russia : a wayward society. New York : Palgrave Macmillan, 2013. 254 p. DOI [10.1057/9781137343215](https://doi.org/10.1057/9781137343215).
  30. *Бронников И. А.* Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64–78. EDN [YVWZOE](https://www.edn.ru/entry/YVWZOE).
  31. *Туран И.* Либеральная демократия и ветер перемен // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2(120). С. 36–53. DOI [10.31278/1810-6439-2023-21-2-36-53](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-36-53). EDN [ZJPWAE](https://www.edn.ru/entry/ZJPWAE).
  32. *Тренин Д. В.* Новый баланс сил : Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М. : Альпина Паблицер, 2021. 471 с. ISBN 978-5-9614-5970-8.
  33. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства : Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021). EDN [GJTТTK](https://www.edn.ru/entry/GJTТTK).
  34. *van Beek U.* Democracy under Pressure. Resilience or Retreat? Palgrave Macmillan Cham, 2022. 501 p. DOI [10.1007/978-3-031-09123-0](https://doi.org/10.1007/978-3-031-09123-0).

Поступила: 24.04.2023. Доработана: 03.11.2023. Принята: 10.11.2023.

Сведения об авторе:

Кудрявцев Сергей Алексеевич, аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы, Российский государственный социальный университет. Москва,

Россия. ks-yar@inbox.ru

Author ID РИНЦ: [1170303](https://elibrary.ru/author_index.action?id=1170303); ORCID: [0009-0004-7849-2225](https://orcid.org/0009-0004-7849-2225)

S. A. Kudryavtsev¹

¹ Russian State Social University
Moscow, Russia

THE MAIN INTERPRETATIONS OF THE PROCESS OF DEMOCRATIZATION IN MODERN POLITICAL SCIENCE

Abstract. The article examines the interpretations of the political processes of democratization by authoritative Russian and foreign researchers, primarily by political scientists, as well as modern characteristics and trends of democratization based on both recognized established theories of the XX century and the most modern research and scientific publications. The article has a review-analytical character. The method of secondary analysis of scientific sources is applied. The author highlights structural and procedural/actor approaches to the study of democratic transits. Attention is paid to the global pace of democratization of political systems of states in the XX century and modern trends in democratization based on data from monitoring centers specializing in socio-political research. It is shown that the pace of democratization at the global level is currently declining, which may indicate a naturally expected decline in the “third wave” of democratization in S. Huntington’s terminology. Based on the conducted analytical research, the main criteria that ensure the reproduction of the democratic system are identified: the formation and functioning of the party and electoral systems, the consolidation of the electorate based on the adoption of democratic values, the formation and development of civil society, on the basis of which in the future it is possible to conduct a comparative analysis after identifying the relevant indicators. The factors hindering democratization are considered. Attention is paid to the proposals of researchers aimed at improving the quality and sustainability of democracy. A remark is also made that for a number of states the expediency of fully adopting liberal democracy is currently a debatable topic due to the presence of at least two conceptually different paradigms of understanding and interpreting democracy: Western and eastern models of democracy with different roots. The relevance of the studied topic is explained by the fact that the variety and state of the political system of the state somehow affect every citizen; studies of the processes of development of political systems can contribute to the search for optimal ways of reform.

Keywords: democracy, democratization, waves of democratization, variability of democratization, democratic values

For citation: Kudryavtsev S. A. The main interpretations of the process of democratization in modern political science. *Science. Culture. Society.* 2023;29(4):40–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.4>

References

1. Defiance in the Face of Autocratization : Democracy Report 2023. In: V-Dem Institute. Available at: <https://u.to/6uUmIA> (accessed: 26.03.2023).
2. Seleznev P. S., Solov'ev P. V. On the Question of Types of Democracy. *Vlast' (The Authority)*. 2018;26(8):183–190. (In Russ.). DOI [10.31171/vlast.v26i8.6064](https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6064).
3. Zhdanov A. I. Modeling democratic transit: an agent-based approach to studying the trajectories of regime transformations. *PolitBook*. 2022;(1):90–116. (In Russ.).
4. Rastimeshina T. V., Antonov F. S. The Institutionalization of Democracy in the Context of Democratic Transit: a Critical Analysis of Scientific Approaches. *Economic and Social Research*. 2019;(3):116–121. (In Russ.). DOI [10.24151/2409-1073-2019-3-116-121](https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-116-121).
5. Huntington S. The third wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Moscow: ROSSPEN; 2003. 368 p. (In Russ.). ISBN 5-8243-391-6.
6. Grishin A. V. Non-democratic political regimes – main vectors of transformation. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2021;(1):101–106. (In Russ.). DOI [10.21672/1818-510X-2021-66-1-101-106](https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-66-1-101-106).
7. Varfolomeev M. A. Specifics of functioning of political systems in models of democratic transit. *Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political science*. 2012;(1):220–230. (In Russ.).

8. Diyakova L. V. The evolution of democracy and the formation of a modern model of socio-political development: the experience of Chile. Doctor Degree Thesis. Moscow; 2018. 575 p. (In Russ.).
9. Brodovskaya E. V., Korolev P. A. Democratic transit on postcommunist space: definition, models, stages. *Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2013;(2):10–16. (In Russ.).
10. Kvartalnov A. A. The institutional framework for democratization under territorial fragmentation of Kyrgyzstan. *Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political science*. 2018;45(3):564–572. (In Russ.).
11. Crouch C. Postdemocrazia. Moscow: Izd. dom GU VShE; 2010. 192 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-0740-7.
12. Saccà F., Negri M., Massidda L. [et al.]. *Changing Democracies in an Unequal World*. Milano: FrancoAngeli; 2020. 206 p. ISBN 978-88-351-2237-1.
13. Makarenko B. I., Melville A. Yu. How do transitions to democracy get stuck and where? Lessons from post-communism. *Political science (RU)*. 2014;(3):9–39. (In Russ.).
14. Przeworski A. Democracy and Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America.. Moscow : ROSSPEN; 2000. 320 p. (In Russ.). ISBN 5-8243-0054-2.
15. Feldblum V. Sh. To the general economic theory through the interaction of sciences. Yaroslavl: Yaroslavl State Technical Uni; 1995. 237 p. (In Russ.). ISBN 5-230-15293-1.
16. Feldblum V. Sh. Russia, looking to the future. Yaroslavl: IPK "Indigo"; 2020. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91722-404-6.
17. Przeworski A. A conceptual history of political regimes: democracy, dictatorship, and authoritarianism. *Studia socjologiczno-polityczne. Seria nowa*. 2017;(2):10–29. DOI [10.26343/0585556X20701](https://doi.org/10.26343/0585556X20701).
18. Velikaya N. M. Public legitimation of political power in the context of civil society transforming in modern Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*. 2022;(2):59–71. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2022-3-59-71](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-59-71).
19. Velikaya N. M. Opposition as a mirage of political field in Russia. In: Wiatr J. J. (ed.) *Challenges to democracy in the 21st century*. Opladen; Berlin; Toronto: Barbara Budrich Publ.; 2019. P. 77–99.
20. Velikaya N. Party system of modern Russia: institutional frames and public legitimization. In: Saccà F., Negri M., Massidda L. [et al.]. *Changing Democracies in an Unequal World*. Milano: FrancoAngeli; 2020. P. 147–158.
21. Robinson J. Valuing politics: Explaining of citizen's normative conceptions of citizenship. *Political behavior*. 2022;45(4):1447–1466. DOI [10.1007/s11109-022-09773-7](https://doi.org/10.1007/s11109-022-09773-7).
22. Myerson R. B. Outlook for democracy and democratic institutions. *Business Economics*. 2021;56(1):8–13. DOI [10.1057/s11369-020-00199-9](https://doi.org/10.1057/s11369-020-00199-9).
23. Lichak N. A., Afonin M. V., Kudryavtsev S. A. Modern trends of democratization of political culture of Russians. *Political Science and Technology*. 2022;2(2). (In Russ.). Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK222.pdf> (accessed: 28.03.2023).
24. Koenig P. D. Truth versus ignorance in democratic politics: An existentialist perspective on the democratic promise of political freedom. *Contemporary Political Theory*. 2020;20(3):614–635. DOI [10.1057/s41296-020-00436-y](https://doi.org/10.1057/s41296-020-00436-y).
25. Brennan J. *Against democracy*. Princeton : Princeton University Press, 2017. 304 p. ISBN 9780691162607.
26. Leskova I. V., Zelenov A. V., Guzey I. A. Civil society as a form of human community. In: *Future sociologists on current problems of modern society : Coll. of stud. art. Issue 3*. Moscow: RSSU; 2016. P. 70-74. (In Russ.).
27. Naturin I. V. Parliamentary activity of political parties in civil society assessments. *Political Science and Technology*. 2021;1(4). (In Russ.). Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK421.pdf> (accessed: 28.03.2023).
28. Schmitter F. Reflections on civil society and consolidation of democracy. *Polis. Political Studies*. 1996;(5):16–27. (In Russ.).
29. Chandler A. *Democracy, gender, and social policy in Russia : a wayward society*. New York: Palgrave Macmillan; 2013. 254 p. DOI [10.1057/9781137343215](https://doi.org/10.1057/9781137343215).
30. Bronnikov I. A. Crisis of representative democracy and new practices of civil activism. *PolitBook*. 2018;(1):64–78. (In Russ.).
31. Turan I. Liberal democracy and the wind of change. *Russia in Global Affairs*. 2023;21(2):36–53. (In Russ.). DOI [10.31278/1810-6439-2023-21-2-36-53](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-36-53).
32. Trenin D. V. *New balance of forces: Russia in Search of Foreign Policy Balance*. Moscow: Alpina Publisher; 2021. 471 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9614-5970-8.

33. Ananyin M. A., Arkhangelsky V. N., Bezverbny V. A. [et al]. Pandemic challenges and strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021. Moscow: FNISTC RAS; 2021. 558 p. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021).
34. van Beek U. Democracy under Pressure. Resilience or Retreat? Palgrave Macmillan Cham; 2022. 501 p. DOI [10.1007/978-3-031-09123-0](https://doi.org/10.1007/978-3-031-09123-0).

Received: 24.04.2023. Corrected: 03.11.2023. Accepted: 10.11.2023.

Information about the author:

Sergey A. Kudryavtsev, Postgraduate Student of the Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University, Moscow, Russia. ks-yar@inbox.ru
ORCID: [0009-0004-7849-2225](https://orcid.org/0009-0004-7849-2225)